

ЗОЛИН

Павел Григорьевич

Долгая короткая война

Нынешняя весна наступала неспешно, с порывистыми холодными ветрами и снегопадами. Иной раз проснешься утром, глянешь в окно, а там все белым - бело. Будто и не было проталин, серой ленты асфальта. И пробегая потом мимо Дома культуры, здороваясь на ходу с дворником, всегда невольно отмечала про себя: «Достается же нынче работы Павлу Григорьевичу!»

А он будто и не сердится никогда на погоду, молча метет - скребет себе площадь у Дома культуры. Если проходят знакомые ему люди, остановится поздороваться. И приветствие у него получается такое почтительное и доброжелательное, что сразу тоже хочется сделать что-нибудь приятное.

Двадцать лет живу в Кормиловке, и ежедневно по утрам встречаюсь с дядей Пашей (так по-домашнему тепло называют его все в поселке). И всегда он своими нехитрыми орудиями труда наводит чистоту и порядок. Наметет пурга за ночь огромные сугробы - значит, придёт пораньше, но к тому времени, когда вся Кормиловка побежит в школу или на работу, здесь уже будут аккуратно расчищены дорожки. Если в течение дня будет падать снег, он продежурит с метлой и лопатой на своем «боевом» посту до позднего вечера. Нередко приходилось слышать от кормиловцев, что вряд ли еще найдешь более ответственного человека, чем дядя Паша.

Чистота у Дома культуры стала настолько привычной, что спохватишься лишь, заметив площадь неубранной. Значит, с дядей Пашей что-то случилось!..

По праздникам же Павел Григорьевич прогуливается по поселку в выходном костюме. На лацкане его пиджака колодки от наград. Но в такие дни становятся заметными не только фронтовые награды, но и то, что без привычной метлы правая рука как-то стремно зависает, не шевелится. И шея как – то неловко запрокинута набок...

Не каждому П.Г. Золин расскажет о том, что это от боевого ранения, к тому же серьезного, сразу сделавшего его, 19 летнего парня, инвалидом II группы. Не любит он воспоминаний, не привык жаловаться на судьбу. Лишь однажды, да и то случайно, узнала, что воевал - то дядя Паша всего два дня, и вот такие последствия...

- Два дня в бою - не на лавочке просидеть, - вздыхает Павел Григорьевич. - Пулям что? Летели, без разбора. Иные солдаты погибали в свои первые боевые пять минут. Мне еще повезло.

И дядя Паша вдруг начал рассказывать. Вспомнил, как в 1943 году 6 ноября его призвали. Семья Золиных жила тогда в Большереченском районе в селе Лугово - Бесстрашниково. И кроме своей деревни, раскинувшейся вдоль берега Иртыша, нигде не бывал тогда семнадцатилетний паренек. Мир повидать хотелось, но ведь гремела война...

До сих пор стоят в ушах рыдания и причитания матери. Злился даже, уговаривая ее замолчать. А она свое: «Куда же ты несёшь свою молодую головушку...» И то правда - пацан пацаном был.

Определили молодого призывника в Омский 104 - й запасной полк. Здесь был учебный батальон. По окончании курсов младшего комсостава, Золину присвоили звание младшего сержанта. Когда отправляли на 1 Украинский фронт в третью танковую армию, командиру десантного танкового отделения уже исполнилось 18 лет.

Первый настоящий бой выпал на его долю в Польше под Краковом. Это было 12 января 1945 года. А в ночь с 13 на 14 Павла Григорьевича тяжело ранило...

- Вот и все,- вздохнул он. - Когда отвалился в госпиталях и приехал домой, сразу кинулся к матери. Кричу ей: «Живой я, живой, и руку не отняли, вот она». А сам с помощью левой поднимаю ее вверх и плачу. Нервы сдали...

Оклемався на родном приволье, работать начал. Кем только не приходилось быть: и учетчиком, и бригадиром, и заведующим фермой. Да, жало: деревня разъезжалась, пустела...

Вскоре к ней прилепилось это страшное слово «не - перспективная». А какая добрая была деревня, мой дом стоял прямо на берегу Иртыша. Выйдешь утром, вдохнешь всей грудью свежий воздух, и жить хочется. Да...

Павел Григорьевич умолкает, видно крепко запали в душу памятные родные места. Однако и ему, в конце концов, пришлось оттуда уехать. Дочь позвала. Она тогда жила в Кормиловке.

- Здесь тоже хорошо, привык уже, - продолжает Павел Григорьевич. - К работе прикипел. Уж давно на пенсии – то, а бросать метлу не хочется.

Встал, прощается. Что ж, и то, правда: трудовому человеку не до долгих разговоров.

Литература:

Манукян, В. Долгая короткая война [Текст] / В. Манукян // Нива. – 1992. – 8 мая. – С. 2: ил.